

Как старый горец любит свой Казбек,
Так я люблю все земли и края.
Но, к родине привязанный навек,
Всегда гордился тем, что горец я.

Мне довелось из Волги пить не раз,
Ее красой душа была горда.
Но свой любимый, свой родной Кавказ
Носил в душе повсюду и всегда.

Чуваш, дружа со мною от души,
Мне с табаком протягивал кисет,
Мне русые знакомы латыши,—
Я, раненный, оставил крови след

На их земле, а друг мой умер там,
Склонясь к земле, простреленный, челом.
Жестоким битвы дым по волосам
Полз-у меня в окопе под Орлом.

Я по дорогам севера бродил.
Любил простор и ширь его степей,
Хлеб дружбы ел и воду дружбы пил,
И все-таки всегда в душе моей

Блестел далекого Эльбруса снег,
Вздвигались острые вершины скал.
Поднявший голову седой Казбек
Везде мне чудился, всегда сверкал!

Мне рощи сосен по душе пришлись,
Их смутный шум и свежая хвоя,

Я их люблю, но все-таки всю жизнь
Я горд был тем, что вольный горец я!

Я видел пляски северных степей
И среди них прекрасные встречал,
Но твой, лезгинка, бешеный напев
Сильнее всех в моей душе звучал.

Да, я люблю косматой бурки взлет,
И белый треугольник башлыка,
И стук копыт в горах, когда вперед
Уносит конь лихого седока.

Как горд я вами, милые края,
Коварный враг! Оставь свои мечты, .
Что эту гордость потеряю я.
Нет, жизнь скорее потеряешь ты!

1942